

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В 20 ВЕКЕ

Ш. Исламова

Магистрант

науч. Рук. проф. Т. Хидоятов

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7440027>

Аннотация. В современном мире сложно понять линию развития музеев, а также их становления. Что послужило для развития музейной архитектуры, какие проблемы и задачи остаются актуальными в наше время. В 20 веке произошел настоящий прорыв в сфере музейной архитектуры и ее проектировании. В данной статье приведены примеры наиболее интересных проектов и идей.

Ключевые слова: музей, архитектура, искусство, развитие, проектирование, строительство.

THE DEVELOPMENT OF MUSEUM ARCHITECTURE IN THE 20th CENTURY

Abstract. In the modern world it is difficult to understand the line of development of museums, as well as their formation. What served for the development of museum architecture, what problems and tasks remain relevant in our time. In the 20th century there was a real breakthrough in the field of museum architecture and its design. This article provides examples of the most interesting projects and ideas.

Keywords: museum, architecture, art, development, design, construction.

ВВЕДЕНИЕ

В последние полвека можно наблюдать тенденцию развития музеев, а также их широкий размах в строительстве, причиной которых становится скорый научно-технический прогресс [1, с 29].

Сегодня для нас естественно посещение дворцов, которые только через некоторый период приняли на себя функцию экспозиции. Дворцы-музеи — это некие имена нарицательные в истории становления современных музеев и экспозиций. Так сложилось, что человеку свойственно и конечно интересно посещать такие исторические места и локации, но такая мода продолжается многие десятилетия.

Есть много музеев, которые никогда не были дворцами, однако сооружены по их образу и подобию. Посетители в них чувствуют себя случайными гостями, которых допустили к поклонению произведениям искусства, приняв все меры предосторожности. [1, с 30].

Данное течение отрицательно влияет на развитие архитектуры музеев, а также применения новых методов проектирования в сооружениях.

Предпосылками становятся примеры совмещения вековых дворцов вместе с новыми архитектурными течениями, а точнее их слияние. И как показало время, данное явление оказалось очень востребованным и актуальным. Основываясь на таком факте, можно сделать вывод, что тенденция музеев-дворцов ассимилируется в современной городской среде, тем самым все больше и больше привлекая к себе внимание.

Этот этап очень важен в истории формирования музеев из дворцовой средневековой архитектуры в проектное разнообразие и обилие.

Есть огромное количество примеров возникновения «новых» в современном понимании музеев, которые на своем деле показывают различные веяния и определенную

моду в музейном направлении. В данной статье выделены творения трех великих архитекторов, которые в свое время нашли в себе смелость предложить новое.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Именно эти архитекторы дают новое необычное развитие современным, нынешним музеям. Благодаря этим ярким примерам общество начало понимать, что музеи могут быть абсолютно разными и интересными для большого количества людей разных возрастов. Что интересно музеи, созданные около полувека назад являются до сих пор очень актуальными. Это и есть архитектура будущего.

Растущий музей Ле Корбюзье и универсальный музей Мис ван дер Роэ, мощная спираль, организующая посетительский поток — основа образа музея Франк Ллойд Райта — стали программными в творчестве этих мастеров, оказав значительное влияние на последующее проектирование музеев [1, с 33].

Ле Корбюзье: Здание 1959 г. постройки, созданное известным французским архитектором Ле Корбюзье в стиле модерн, состоит из двух надземных этажей и нескольких подземных, недавно к нему пристроили крыло для временных выставок. Он — единственный во всей Японии, где хранятся шедевры мирового уровня. Основой для создания музея стала частная коллекция японского бизнесмена Мацуката Кодзи. Он собирал ее по всему миру. Большая часть была утеряна во время Второй мировой войны и при пожарах, но то, что сохранилось и приумножилось уже в наши дни, поистине бесценно [2]

рис-1 Перспектива национального музея западного искусства.

Ле Корбюзье разработал генеральный план, включающий территорию вокруг музея. Сам проект превратился в здание, намного превосходящее первоначальное задание, и пришлось убрать библиотеку, небольшой лекционный зал и комнату для высоких гостей. Тем не менее, удаленные элементы были сохранены в планах, чтобы обеспечить руководство для будущего расширения. Музей квадратный в плане с основным корпусом галерей поднятых на пилоты до уровня первого этажа. Планировка выполнена под влиянием музея Ле Корбюзье Санскар Кендра в Ахмедабаде, который проектировался в то же время. Вход для посетителей находится на уровне первого этажа через Зал XIX века. Это пространство двойной высоты освещено сверху пирамидальным потолочным окном с северным остеклением, пересеченным железобетонными балками и колонной. С противоположной стороны зала от входа, подъем в картинную галерею осуществляется по набережной, с которой открывается лучший вид на скульптуры Родена. Картинная галерея окружает Зал XIX века, потолок изначально низкий, но по периметру повышен до двух этажей для демонстрации картин. На этом же уровне есть балконы, которые возвращаются в Зал XIX века, чтобы переориентировать посетителя. Ле Корбюзье спроектировал картинную галерею так, чтобы она освещалась естественным

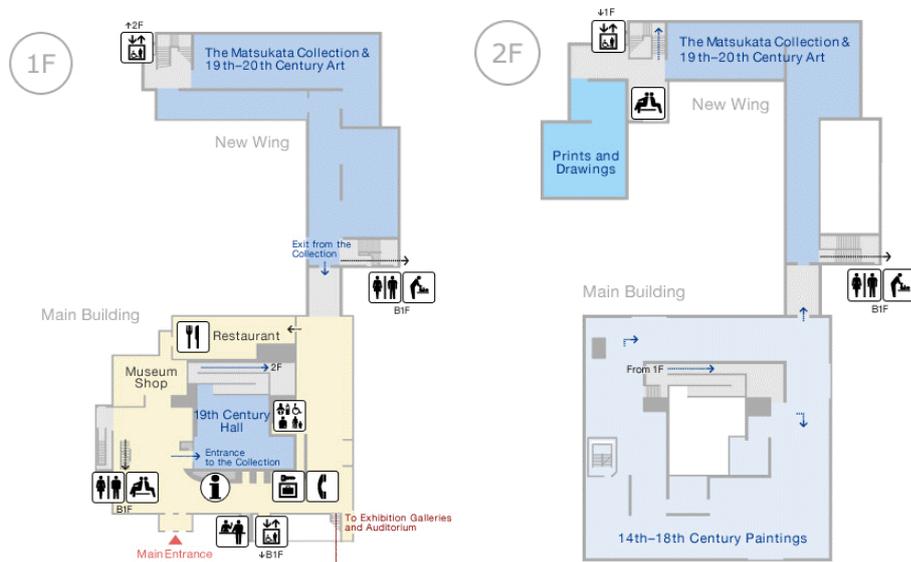
дневным светом через четыре осветительных желоба, но они больше не используются, а галереи теперь освещены искусственно. Снаружи здание облицовано сборными бетонными панелями, которые сидят на U-образные рамы, поддерживаемые внутренней стеной. Здание, как правило, строится из железобетона, а колонны имеют гладкую бетонную отделку. После более чем двух лет строительства здание открылось 10 июня 1959 года [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При создании проекта Ле Корбюзье учитывал, что музей должен расти по мере увеличения коллекции. Так и произошло вскоре после того, как в 1959 году завершилось строительство первоначального здания. Расширением музея занимались трое японских архитекторов — учеников Ле Корбюзье. Дзюндзо Сакакура и Такамаса Ёсидзакэ отвечали за строительство лекционного зала и офисного здания в 1964 году и билетной кассы в 1984 году, а Кунио Маэкава занимался новой пристройкой в 1979 году [4].

Ле Корбюзье считал главной из проблем архитектуры музея возможность его неограниченного роста: "Позвольте изложить Вам собственное понимание музея современного искусства в Париже. Музей основан не на случайных, произвольных предпосылках, а на естественных законах роста, характерных для органической жизни: способности гармонического развития, подчиненности отдельных частей общей идее". Ле Корбюзье посвятил десять лет исследованиям конструктивных элементов здания, чтобы реализовать проблему неограниченного расширения музея [1, с 33].

рис-2 Планы 1 и 2 этажей музея.

Такими формообразующими элементами, по его мнению, была опора, покрытие, естественное освещение и стандартный элемент естественного освещения. Все в целом было выдержано в пропорциях золотого сечения и допускало неограниченное количество гармоничных сочетаний [1, с 33].

Становление нового подхода к проектированию музеев полностью укладывалось в русло общих коренных преобразований в архитектуре 20-х годов, более того, архитектурные новации отрабатывались именно на музеях. Предложения и теоретические высказывания этих мастеров сохраняют свою актуальность до настоящего времени и

сведенные воедино дополняют друг друга и дают цельное представление об узловых проблемах развития музеев [1, с 33].

Существенным элементом в структуре музея является соотношение между постоянной экспозицией и временными выставками, роль которых постоянно возрастает. Они служат для привлечения новых посетителей, представляют дополнительный материал для научных исследований, позволяют постоянно обновлять экспозицию [1, с 37].

Мис сван дер Роэ: По мнению Мис ван дер Роэ, гибкость, свободная трансформация экспозиции являются гордиевым узлом, разрубив который, можно разрешить другие частные технологические проблемы — построение графиков движения, необходимость расширения и т.д. [1, с 33].

Именно выставочная зона посвящена временному и проходящему, что находит отражение и в архитектуре зданий. Наиболее полно эта тенденция отражена в новой национальной галерее, сооруженной по проекту Мис ван дер Роэ в Западном Берлине. Прямо с улицы посетители поднимаются в единственное огромное помещение второго этажа, полностью остекленное. Отсюда лестницы ведут на первый этаж, раскрытый в сад. Нижняя зона предусмотрена для постоянной экспозиции, верхняя — для выставок. Внутреннее пространство не разделяется на замкнутые, изолированные помещения неимущими конструкциями, однако с помощью выставочного оборудования может члениться на отдельные части, связанные в единое целое. Тем самым обеспечивается максимальная гибкость, ”открытость” экспозиции [1, с 33].

рис-3 Перспектива Новой национальной галереи.

В проекте здания Новой национальной галереи Мис ван дер Роэ реализовал свою идею «универсального пространства». На гранитной террасе площадью 105×110 м, выровнявшей лёгкую покатость берега Ландвер-канала, установлен квадратной формы павильон из стали. Длина каждой из сторон квадратной кровли, доминирующей над всей постройкой, составляет 64,8 м, а стеклянные стены главного зала отодвинуты на 7,2 м вглубь здания. С каждой стороны кровля удерживается двумя стальными колоннами, за счёт этого главный зал выглядит единым огромным помещением, которое структурировано лишь двумя свободно стоящими колоннами и несколькими лестницами, ведущими на подвальный этаж. В главном зале проводятся сменные выставки. На подвальном этаже находятся залы постоянных экспозиций. С западной стороны к ним примыкает открытый сад со скульптурами [5].

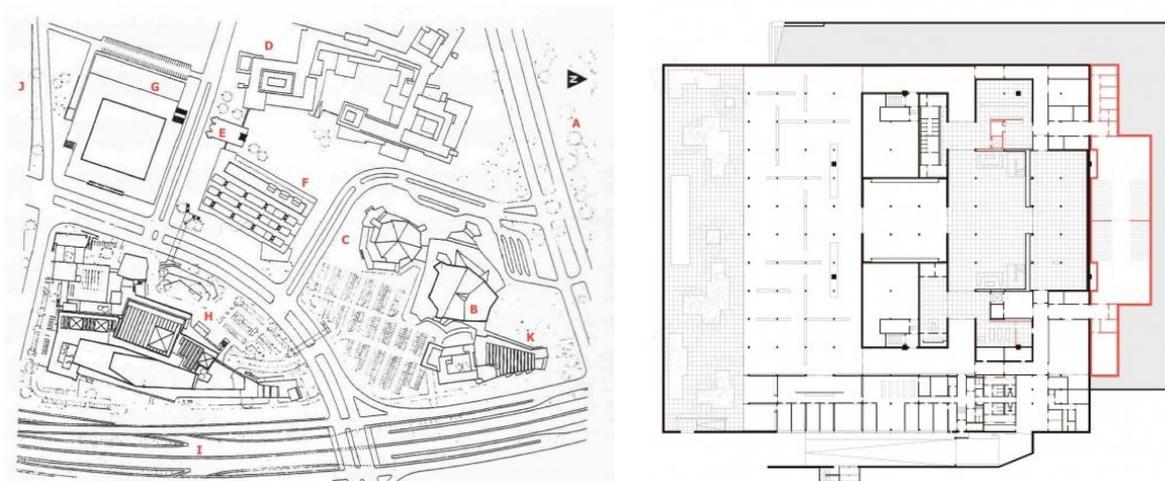

рис-4 План первого этажа и генеральный план галереи

Фрэнк Ллойд Райт: Фрэнк Ллойд Райт являлся основателем и главным теоретиком "органической архитектуры". Но слово "органическая" он понимал вовсе не как принадлежность к природе и говорил следующее: "Понятие органическое в архитектуре для меня является синонимом целостности". И Музей Гуггенхайма в Нью-Йорке - квинтэссенция этой целостности [6].

Атмосфера сопереживания создана Ф.Л. Райтом в музее Гуггенхайма. Архитектура спирали настолько мощна, что мысль об экспонированных картинах приходит уже как нечто вторичное. По этому поводу было справедливо замечено, что само здание является наиболее ценным экспонатом музея. При посещении музея становится очевидным, что здание все же не самоцель: его внутреннее пространство предназначено для размещения и осмотра выставок современного искусства [1, с 39, 42].

В 1959 году на Пятой авеню города Нью-Йорка появилось здание, навсегда изменившее архитектурную типологию музейных пространств. Создав Музей Гуггенхайма, Фрэнк Ллойд Райт дал нам возможность совершенно по-новому взглянуть на саму роль музея в культуре. Современные музеи - это уже не просто места для хранения ценных артефактов или национальные сокровищницы, а эпицентры развлечений, зрелищ и городского развития. Сам архитектор сравнивал здание со скульптурой, настолько плавно здесь один этаж перетекал в другой, и ничто не резало глаз посетителей резким изменением формы. "Здание как будто отлито из бетона сразу целиком. Такая конструкция дает ощущение чистого покоя. Конструкция настолько целостная и нерушимая, насколько это возможно при современном развитии науки", - отмечал Фрэнк Ллойд Райт [6].

Само здание заслуживает отдельного рассказа. С улицы оно выглядит, как белая лента, свернутая в цилиндр, а кверху расширяется. Его поверхность выделяет музей из многочисленных прямоугольных небоскребов [7].

Группа вестибюля — промежуточный элемент между собственно музейной зоной и служебными помещениями. Ядро музея — пандус с 35% -м уклоном. Посетители поднимаются вверх на лифте, а вниз спускаются по пандусу. В музее Гуггенхайма объединены принципы музея со многими помещениями и музея с одним главным помещением. Это один из немногих примеров пространственного построения интерьера, позволяющего из любой точки обзирать всю экспозицию. Спираль, как основная форма,

встречалась в эскизах Ле Корбюзье для центра искусств в Эрленбахе на р. Майне. Но в проектах Корбюзье спираль решалась в плоскости, а у Ф.Л. Райта спираль организует объект [1, с 42].

Посетитель не может отклониться от графика движения, заданного спиралью. Восприятие отдельных экспонатов постоянно рассеивается: притягивает скульптурность меняющегося, хорошо освещенного пространства. Узкий пандус не способствует длительному знакомству с произведениями искусства [1, с 42].

Идеи Ле Корбюзье, Ф.Л. Райта, Мис ван дер Роэ не могли быть реализованы повсеместно — слишком самобытны были их постройки и проекты, однако они оставили несомненный след в становлении современных музеев [1, с 42].

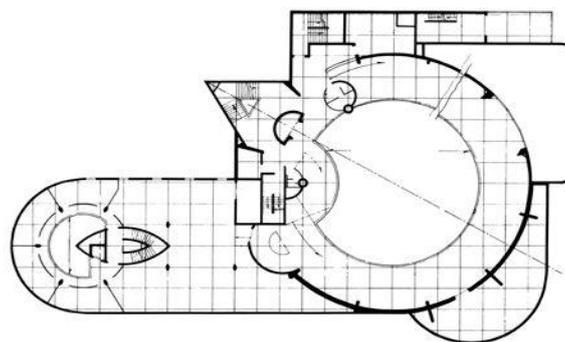

рис-5 Перспектива и план 1 этажа музея Гуггенхайма в Нью Йорке.

ВЫВОДЫ

В заключение стоит отметить, что именно благодаря данным архитекторам и их творениям, музейная архитектура сделала большой шаг в своем развитии. Произошла сенсация и великий прогресс, который не остался незамеченным. Слово музей у людей уже не ассоциируется с дворцами и замками, что является большим шагом. Данные проекты, которые воплотились в жизнь около полвека назад являются до сих пор актуальными, а также большим примером того, как можно создавать архитектуру будущего.

REFERENCES

1. Тухтаева, М. С., & Хидятов, Т. А. (2020). СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ШКОЛ МУЗЫКИ И ИСКУССТВ. In *Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития* (pp. 388-392).
2. Adilovna, Q. S. (2021). Features of the Design of Public Buildings in the Organization of Public Services. *湖南大学学报(自然科学版)*, 48(10).
3. Ozadovich, K. A., & Ismailovich, I. B. (2021). Issues of Organization of Service Sets on the Uzbek National Highway A-380. *Design Engineering*, 2582-2586.
4. Inogamov, B. I., & Khasanov, A. O. (2021). Taking Into Account Socio-Functional Factors in the Design of Housing. *Design Engineering*, 2587-2589.
5. Yunusov, S. H., & Qodirova, S. A. (2021). Issues Related to National Forms in the Architecture of Uzbekistan. *Design Engineering*, 10940-10943.

6. Adilovna, Q. S., & Ozodovich, X. A. (2021). REQUIREMENTS FOR THE PREPARATION OF INTERIORS IN SECONDARY SCHOOLS. *Emergent: Journal of Educational Discoveries and Lifelong Learning (EJEDL)*, 2(11), 74-77.
7. Ramatov, J., & Umarova, R. (2021). Central Asia in IX-XII Centuries: Socio-political Situation, Spiritual and Cultural Development. *Academica Globe: Inderscience Research*, 2(04), 148-151.
8. Qodirova, S. A., Aripova, N. A., Raximov, L. S., Turebaev, J. O., & Abdusalomov, U. X. (2021). Requirements For The Formation Of The Historical Structure And Internal Environment Of Secondary Schools. *The American Journal of Engineering and Technology*, 3(04), 60-64.
9. Qodirova, S. A., Raximov, L. S., Allayorov, K. O., & Sodiqov, M. M. (2021). Peculiarities Of The Buildings Of The Cultural And Educational Center. *The American Journal of Engineering and Technology*, 3(03), 1-6.
10. Abdujabbarova, M., Nazarenko, T., Begmatova, D., & Tuxtayeva, M. (2021). Industrial Production Of The Republic Of Uzbekistan. *The American Journal of Applied sciences*, 3(11), 39-47.
11. Xushnazavovich, Q. R., Xammatovna, S. M., & Mirkamol o'g'li, S. M. (2021). Traditional Houses and Architecture of Kashkadarya. *European Journal of Life Safety and Stability (2660-9630)*, 12, 459-463.
12. Khasanov, A. O., & Allayorov, K. O. (2021). Residential Yurts Of The Ancient Nomads Of Central Asia And The Use Of Yurts In Tourism. *The American Journal of Engineering and Technology*, 3(01), 58-64.
13. Adilovna, Q. S. (2021). THE LINK OF CULTURAL AND EDUCATIONAL CENTERS TO THE SOLUTION OF THE PROJECT IDEA. *Emergent: Journal of Educational Discoveries and Lifelong Learning (EJEDL)*, 2(11), 92-95.
14. Ozodovich, X. A., Iqramovich, A. R., & Shaxnazarovich, R. L. (2021). Location of auxiliary rooms inside the living rooms in Bukhara traditional residential areas.
15. Khasanov, A. (2020). Organizing Eco Tourism Along With Uzbek National Automobile Way. *Solid State Technology*, 63(6), 12674-12678.
16. Khasanov, A. (2016). About several infrastructure constructions of the Great Silk Road. *Int'l J Innov Sci Eng Technol*, 3(6), 295-299.
17. Ozodovich, X. A., & Azim o'g'li, N. A. (2021). Formation of the "Obod Mahalla" System in the Villages of Uzbekistan and Serving the Population. *BARQARORLIK VA YETAKCHI TADQIQOTLAR ONLAYN ILMIY JURNALI*, 1(5), 325-329.
18. Inogamov, B. I., & Khasanov, A. O. (2021). Taking Into Account Socio-Functional Factors in the Design of Housing. *Design Engineering*, 2587-2589.
19. Ozodovich, H. A., & Maribovich, Q. I. (2022). Improving the Design of Youth Innovative-Creative and Development Scientific Centers. *Eurasian Scientific Herald*, 7, 72-76.
20. TACI, A. K. About Several Infrastructure Constructions Of The Great Silk Road.
21. Mahmudov, O. Z. O., & Kasimov, I. M. (2021). THE STUDY OF THE GEOECOLOGICAL PROBLEMS OF A BIG CITY. *Academic research in educational sciences*, 2(4), 271-275.
22. Раззаков, С. Ж., Холбоев, З. Х., & Косимов, И. М. (2020). Определение динамических характеристик модели зданий, возведенных из малопрочных материалов.

23. Zokirjon o'g'li, M. O., & Kasimov, I. M. (2021). MODELING OF BUILDINGS. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 2(05), 772-781.
24. Dedakhanov, B., & Kasimov, I. (2022). ANCIENT ARCHITECTURE OF THE FERGHANA VALLEY FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF CIVIL ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING). *Science and innovation*, 1(C6), 278-284.
25. Ozodovich, H. A., & Maribovich, Q. I. (2022). Improving the Design of Youth Innovative-Creative and Development Scientific Centers. *Eurasian Scientific Herald*, 7, 72-76.